

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОЗЕ В. КАМИНЕРА**LINGUISTIC FEATURES IN PROSE OF W. KAMINER**

А. А. Зонова

Балтийский Федеральный университет им. И. Канта, Калининград

Аннотация: Миграция стала неотъемлемой частью современного мира. Смешение культур порождает особую межкультурную идентичность, которая ярко выражается в произведениях авторов с «опытом миграции». Одним из ярких представителей немецкоязычных писателей-мигрантов является В. Каминер. В статье анализируются основные языковые особенности в прозе В. Каминера, чей опыт миграции отражается практически на всех уровнях текста.

Ключевые слова: Владимир Каминер, миграция, мигрантская литература, мультикультурализм, межкультурная идентичность, языковые особенности.

Abstract: Migration has become an integral part of the modern world. Confusion of cultures creates a special cross-cultural identity, which is vividly expressed in the literature works of immigrants. One of the brightest representatives of the German-speaking immigrant literature is Wladimir Kaminer. The article analyzes the main linguistic features in prose of W. Kaminer, whose experience of migration is reflected in almost all the levels of the text.

Key words: Wladimir Kaminer, migration, migration literature, hybridity, intercultural identity, linguistic features.

В последние годы миграция стала неотъемлемой частью социокультурного ландшафта Германии, в том числе, в литературе. Смешение культур порождает особую «гибридную», идентичность, находящую яркое отражение в произведениях авторов с «мигрантским прошлым» практически на всех уровнях текста.

Ярким примером межкультурной идентичности в современной немецкоязычной литературе являются произведения Владимира Каминера, писателя с русским происхождением. В своих книгах автор выступает в качестве проницательного, участливого и остроумного наблюдателя процессов берлинского мультикультурализма (так называемого феномена «мульти-культи», часто употребляющегося в современной Германии с ироническим оттенком).

Как и многие другие авторы-мигранты, Владимир Каминер в своих произведениях обращается к теме жизни на родине, однако, основной темой повествования в книгах Владимира Каминера является жизнь в миграции:

«Ich bin kein Berliner. Ich bin auch nicht »Deutschland«. Die Social-Marketing-

Kampagne des letzten Jahres »Du bist Deutschland« hat mich nur irritiert. Ich kenne mich hier nicht wirklich aus. Vor fünfzehn Jahren kam ich nach Ostberlin,

aus Gründen, die mir bis heute rätselhaft geblieben sind.

- «Я не берлинец. Как и не "Германия". Эта социальная реклама последних лет "Германия - это ты" только смущала меня. По-настоящему я здесь до сих пор не ориентируюсь. Пятнадцать лет назад я приехал в восточный Берлин по причине, которая и сейчас остается для меня загадкой [1: 9].

Несложный синтаксис наряду с простым предложением, как наиболее часто используемым типом предложения в тексте, делает повествование еще более схожим с простой и даже наивной речью мигрантов:

Ein schnurrbärtiger Kerl mit Zigarre und Whiskyglas in der Hand war der Anführer. Es war aber nicht Heiner Müller oder Jochen Berg, auch nicht Thomas Brasch oder Frank Castorf. Der hier sah Che Guevara ähnlich, und er plante eine Theater-Revolution.

- Верховодил уса́тый мужик с сигарой в зубах и стаканом виски в руке. Это был не Хайнер Мюллер и не Йохен Берг, не Томас Браш и даже не Франк Касторф. Он был похож на Че Гевару и собирался совершить театральную Революцию [2: 31].

Что касается лексико-фразеологических особенностей в произведениях Владимира Каминера, то здесь стоит отметить, что речь автора приближена к разговорному, бытовому стилю общения мигрантов. В текстах преобладают глаголы, заметно частое использование разговорной лексики. Например:

Der dritte Fahrlehrer war ein mutiger Kerl. Nachdem beide mehrere Stunden zusammen im Auto verbracht und dem Tod ins Auge gesehen hatten, wurden sie wie Brüder.

– Третий инструктор был храбрец. Он наката́л с моим отцом десятки часов и не раз смотре́л в лицо смерти. После этого они с отцом стали почти как братья [2: 22].

Г. Д. Томахин отмечает, что некоторые единицы языковых картин мира людей разных национальностей часто не совпадают, ученый определяет их

как национально-маркированные единицы, и отмечает, что это, прежде всего, лексика с национально-культурной семантикой – реалии (названия присущих только данному народу предметов материальной и духовной культуры) и имена собственные (топонимы и антропонимы) [3: 6]. Нередко подобное «несовпадение» национально-маркированных единиц становится причиной непонимания литературы авторов-мигрантов и основной проблемой при переводе этой литературы на другие языки.

Стоит отметить, что Владимир Каминер в своих произведениях также часто использует иноязычные слова, в своем большинстве – русских. Примерами могут послужить уже достаточно давно используемые носителями немецкого языка «die Propaganda», «die Miliz», «die Matroschka» или «Kasatschok» - известная русская сеть магазинов продуктов питания в Берлине.

Используемые в немецком тексте русскоязычные слова воспринимаются носителями немецкого языка как экзотизмы. Для русскоязычного читателя, который вырос в среде русских реалий и обладает определенными фоновыми знаниями, такие слова, как «милиция» или «пропаганда» имеют более широкое значение, чем у представителя немецкоязычного пространства, что, безусловно, становится серьезной проблемой для перевода мигрантской литературы.

Возвращаясь к теме советского прошлого, Владимир Каминер часто использует устаревшие слова, прежде всего историзмы, обозначающие реалии советского времени в России. В качестве примеров мы можем назвать: «Ausreiseantrag» - разрешение на выезд, «Mitgliedsausweise» - партийный билет, «eiserner Vorhang» - железный занавес, «Parteisekretär» - партийный секретарь и т.д.

Die Ursache dafür war nicht der Antisemitismus, sondern einfach die Tatsache, dass jeder mehr oder weniger verantwortungsvolle Posten mit einer Mitgliedschaft in der Kommunistischen Partei verbunden war.

– Проблема была отнюдь не в антисемитизме. Просто на все мало-мальски ответственные должности назначали только членов партии [2: 6].

Обыгрывая две основные темы авторов-мигрантов, родину и чужбину, Каминер часто обращается к реалиям.

Например: Die vielen Händler, die jede Woche aus Moskau nach Westberlin und zurück flogen, um ihre Import-Exportgeschäfte zu betreiben, brachten diese Nachricht in die Stadt. Es sprach sich schnell herum, alle wussten Bescheid, außer Honecker vielleicht [2: 6].

- Челноки, каждую неделю летавшие по своим импортно-экспортным делам из Москвы в Западный Берлин и обратно, принесли эту новость в город. Слухи быстро распространились, все знали о решении, кроме самого Хонеккера, пожалуй (собств. перевод).

Автор использует реалии 1990-х годов, которые сразу наводят носителя языка на определенные ассоциации с челноками («Händler»), которые возили различные товары из европейских стран, в том числе Германии, для продажи в СССР.

Лингвокультурные особенности проявляются также в употреблении автором крылатых выражений из русской литературы.

Например: «Berlin ist eine geheimnisvolle Stadt. Nichts ist hier so, wie es zunächst scheint» [2: 97].

Отметим, что переводчик Н. Клименюк не распознает в предложении крылатое выражение Николая Васильевича Гоголя из повести «Невский проспект»: «О, не верьте этому Невскому проспекту!...(здесь) все обман, все мечта, все не то, чем кажется!» и также пропускает известную цитату Н.В. Гоголя в переводе: «Берлин — город загадочный».

Или другой пример из рассказа «Fähnrichs Heirat» - «Женитьба прапорщика», в котором автор, описывая одного из главных героев рассказа, использует такое выражение:

«In diesem Aufzug schlug er sich bis nach Berlin durch. Ohne Socken» [2: 54].

- «В таком виде он кое-как добрался до Берлина. Носков у него вообще не было» (перевод Н. Клименюка).

В этой маленькой детали – носках - заключен намек на «великого комбинатора» Остапа Бендера, героя популярного русского юмористического романа «Золотой теленок» Ильфа и Петрова, которого «живость характера... привела в Старгород без носков, без ключа, без квартиры и без денег». Абсолютно ясно, что подобные ссылки будут понятны только людям, выросшим в русскоязычной действительности.

Основными выводами нашего исследования являются:

1. Творчество Владимира Каминера тесно связано с его «мигрантским опытом», в своих произведениях он часто возвращается к теме жизни на родине, не отрицая при этом свой статус мигранта, что дает нам право говорить о «гибридной», межкультурной идентичности автора.
2. Характерные языковые черты прозы Владимира Каминера проявляются на всех языковых уровнях, как внутренне, так и внешне.

Это касается выбора тематики, жанровых и литературных форм, средств синтаксиса, лексики и фразеологии.

3. Немногочисленные средства выразительности, которые использует автор, чаще всего служат средствами иронии либо юмора.

Литература:

1. Kaminer, Wladimir. Ich bin kein Berliner. Ein Reiseführer für faule Touristen. München: Goldmann, 2007. – 141с.
2. Kaminer, Wladimir. Russendisko. München: Goldmann Manhattan, 2000. – 192 с.

Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус.яз., 1999. – 576 с.

УДК 81-115

ББК 81.432.1+81.471.1-32

ТИПЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ АНГЛИЦИЗМОВ

TYPES OF LOAN WORDS APPLIED TO FRENCH ANGLICISMS

А.Ю. Измайлов

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань

Аннотация: В статье выявлены основные типы заимствований в языках на основании анализа различных классификаций известных лингвистов. Анализ проведен на примере английских заимствований во французском языке.

Ключевые слова: тип, заимствование, слово, французский, английский, язык, англицизм

Abstract: The article identifies the main types of loan words of languages basing on an analysis of various classifications of famous linguists. The analysis is performed on the example of English loan words in the French language.

Key words: type, loan, word, French, English, language, anglicism

Языковые заимствования — один из важнейших факторов их развития. В результате этого процесса в языке появляется и закрепляется определённый иноязычный элемент, прежде всего, слово или полнозначная морфема [6]. Заимствование является неотъемлемой составляющей процесса функционирования и исторического изменения языка, одним из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика способна